

— Пожалуйста, не беспокойтесь, температура у маленького принца постепенно снижается. Сегодня ночью он хорошо выспится, пропотеет, и завтра уже будет в порядке, — с величайшим почтением произнёс врач.

Лу Цзюэ махнул рукой, отпустив его, затем снова уложил Се Цяо, поправил одеяло и сказал:

— Хорошо спи, я завтра снова навещу тебя.

Се Цяо больше не капризничал, чтобы задержать его, он знал, куда идёт Лу Цзюэ.

После того как Лу Цзюэ ушёл, слуги осторожно потушили свет в комнате Се Цяо. Се Цяо лежал на кровати, глядя на размытый потолок, его глаза были полны противоречивых эмоций: он знал, что Лу Цзюэ пошёл допрашивать того евнуха и служанку.

В прошлой жизни евнух умер, а два года спустя служанка, совершившая покушение, была схвачена живой. В день церемонии коронации его брата он как раз болел и находился в доме Лу, поэтому не смог увидеть лицо служанки. В этой жизни ему пришлось пойти на крайние меры, чтобы выманить её.

Но он знал, что Лу Цзюэ, даже допрашивая их семь дней и ночей, ничего не узнает. Потому что в прошлой жизни было то же самое. Тогда он был ещё слишком молод, всего одиннадцать-двенадцать лет, и Лу Цзюэ не хотел рассказывать ему слишком много деталей, но Се Цяо смог вычленил из обрывочной информации одну фразу: эта женщина была настоящей сумасшедшей.

Причина, по которой она так тщательно скрывалась во дворце два года, чтобы убить Се Чжэна, была одновременно простой и шокирующей, беспрецедентной в истории: вопреки ожиданиям Лу Цзюэ и других, у неё не было никакого заказчика или покровителя, она хотела убить Се Чжэна только потому, что он разрушил её мечту.

Её мечта была связана с Драгоценной супругой Цянь.

Драгоценная супруга Цянь была не просто фавориткой, которая использовала благосклонность императора для блага своей семьи, она не была пешкой в руках семьи. Напротив, она сама манипулировала своей семьёй, и не только своей — даже покойный император был пешкой в её руках. Она была фавориткой в императорском гареме, пользовалась исключительной благосклонностью императора, но не имела детей. У фавориток без детей обычно была печальная участь, но ей было всё равно, она использовала любые жестокие методы, чтобы практически уничтожить всю кровь покойного императора.

Её приближённые евнухи советовали ей хотя бы усыновить ребёнка, чтобы оставить себе путь к отступлению, но она лишь подула на свеженанесённый красный лак на ногтях и с усмешкой сказала:

— Что значит «нет сына»? Разве без сына я не могу занять самое высокое положение? Хм, а почему трон должен занимать кто-то из семьи Се, а не кто-то из семьи Цянь?

Если бы не Се Чжэн, она, возможно, действительно смогла бы осуществить это. Кровь покойного императора была почти уничтожена, члены семьи Се были лишены власти, аристократические семьи были подавлены её методами баланса сил и могли только ждать своей участи, а семья Цянь держала в руках армию. Даже Лу Цзюэ позже признавал, что человек с таким умом и такими способностями, будь он мужчиной и не запертым в гареме, мог бы стать великим героем своего времени.

Се Чжэн смог выжить под её властью благодаря тому, что в детстве его защищала императрица, которая отдала за это свою жизнь. После смерти императрицы старейшина Лу три дня и три ночи стоял на коленях перед покойным императором, прося для Се Чжэна титул князя Чанша. Се Чжэн покинул дворец и отправился в свои владения, где и выжил. В то время рядом с ним был Лу Цзюэ.

Эта служанка была всего лишь самой незаметной служанкой в дворце Драгоценной супруги Цянь, но, слушая слишком много шокирующих для маленькой служанки речей, она впала в бред, а из бреда возникла безумная одержимость. Её одержимость заключалась в том, чтобы Драгоценная супруга Цянь осуществила свои грандиозные планы, и, когда та их осуществляла, служанка чувствовала, будто сама их выполнила.

Поэтому Лу Цзюэ ничего не мог узнать от допросов, поэтому он и сказал, что она сумасшедшая.

Луна сместилась на запад, и её свет проник в комнату, осветив кровать. Детское тело быстро устаёт, веки Се Цяо начали слипаться, и изящные тени ветвей зимоцвета на потолке мелькали перед его глазами. Се Цяо в полусне подумал: люди сходят с ума из-за одержимости. Одержимость этой служанки была слишком яркой и слишком реальной иллюзией, а его одержимость в обеих жизнях была Лу Цзюэ. Даже если он проживёт жизнь заново, если Лу Цзюэ по-прежнему будет любить его брата, а не его, не сойдёт ли он однажды с ума, как эта служанка?

...

Глубокой ночью в спальне императора горел яркий свет. Се Чжэн стоял у окна с холодным выражением лица, скрестив руки за спиной, а Ян Су стоял рядом, склонившись в почтительном поклоне. В зале царила гробовая тишина.

Зазвучали шаги, и Се Чжэн наконец повернулся.

Лу Цзюэ и Ли Минбэй поклонились, затем с серьёзными лицами покачали головами.

Допрос нельзя было назвать неудачным, евнух и служанка рассказали всё, что знали, особенно

служанка, которая словно сошла с ума, не нуждалась в пытках и выкрикивала всё с невероятной откровенностью. Причина была настолько шокирующей, что это вызывало дрожь. Ещё более пугающим было то, что служанка не была зарегистрирована в дворцовых списках, вероятно, она уничтожила их, когда во дворце начался хаос. Если бы такой безумец оставался незамеченным во дворце, последствия были бы непредсказуемыми.

Они допросили их досконально, но, по сути, ничего не узнали. У служанки не было покровителей, и никто не направлял её. Единственное, что они поняли из этого дела, было то, что дворец был более хаотичным и опасным, чем они думали, и что Драгоценная супруга Цянь оставила во дворце больше «гвоздей», чем они предполагали.

Хотя Ян Су всё это время занимался очищением и наведением порядка, времени было слишком мало, и он не смог создать безопасное место для жизни Се Цяо.

Се Чжэн резко ударил ладонью по столу, его лицо потемнело, как чернила. После долгого молчания он наконец сказал:

— Нынешнее положение Цяоэра нестабильно, я хотел было вскоре дать ему титул князя, чтобы в таком юном возрасте он уже имел статус, и люди в Цзиньлине не смотрели бы на него свысока.

— Но, — Се Чжэн закрыл глаза, крепко сжав кулаки, на его руках выступили вены, — я уже стал правителем Поднебесной, я взшёл на самый высокий трон, и всё же едва не потерял своего брата.

— Хуайюй, — Се Чжэн открыл глаза и посмотрел на Лу Цзюэ, — пока я не наведу порядок во дворце, Цяоэр не может здесь оставаться. Пусть поживёт некоторое время в твоём доме.

Назначение Се Цяо князем также пришлось отложить.

Пока он не наведёт порядок в Цзиньлине, он не может позволить своему брату стать мишенью.

Лу Цзюэ, услышав эти слова, сразу понял намерение императора:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, я позабочусь о нём.

...

Новость о том, что Се Цяо переедет в дом Лу, принёс Ли Минбэй. Он стоял у окна с лёгкой улыбкой на лице, держа в руках жёлтый цветок зимоцветы, и сообщил эту новость Се Цяо.

Он думал, что, несмотря на раннее взросление, Се Цяо хотя бы обрадуется этому известию, но

к его удивлению, Се Цяо, казалось, уже знал об этом и лишь спокойно кивнул. Это его немного озадачило.

— Ты не рад жить с Лу Хуайюем?

— Рад. Конечно, рад, — кивнул Се Цяо, а затем добавил:

— Но даже если я перееду в дом Лу, ты всё равно должен приходиться и учить меня.

Ли Минбэй покрутил в руках цветок зимоцвета, затем бросил его в окно, и, глядя на Се Цяо, сказал:

— Это тоже ради спасения моей жизни?

Се Цяо с явным недовольством ответил:

— А ты думал, я хочу проводить с тобой всё время?

Ли Минбэй поднял бровь, усмехнулся и сказал:

— Если ты меня так не любишь, зачем тогда спасать мне жизнь?

Се Цяо посмотрел ему в глаза и ответил:

— Потому что ты важен для моего брата. Мой брат искренне заботится обо мне, а ты искренне заботишься о нём, поэтому я сделаю всё, чтобы спасти тебя.

Ли Минбэй, не смутившись от того, что его разгадали, посмотрел в окно, его улыбка не исчезла, но он сказал девятилетнему ребёнку правду:

— Правитель, которого я, Ли Минбэй, выбрал и которому решил служить, обладает способностью завоевать всю мою преданность. Я не люблю менять свои привязанности, раз выбрав кого-то, я буду верен ему до конца.

Ли Минбэй был жестоким и беспринципным человеком, в прошлой жизни аристократы Цзиньлина называли его подлым чиновником, боялись и ненавидели его. Но он был искренне предан Се Чжэну, он не только видел в нём своего государя и был готов следовать за ним до конца, но и считал его своей единственной семьёй в этом мире. Он отдал всю свою холодную кровь Се Чжэну, поэтому этот высокомерный и язвительный человек добровольно стал мечом и щитом Се Чжэна, готовый умереть за него.

Се Цяо считал себя человеком с холодной кровью, но всё же действительно впустил Се Чжэна в тепло своего сердца. Он думал, что, несмотря на свою одержимость Лу Цзюэ, он не мог по-настоящему ненавидеть своего брата, поэтому любовь Лу Цзюэ к Се Чжэну была такой естественной.

Наверное, нет никого, кто бы не любил Се Чжэна.

Его брат был солнцем Великой Шэн.

<http://bllate.org/book/15506/1377316>